

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения Российской академии наук
(ИСл РАН)

Центр междисциплинарных исследований славянской книжности

**Доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)**

очного аспиранта ИСл РАН,

обучающегося по направлению 45.06.01 «Языкознание и литературоведение»,
специализация (профиль) 10.02.03 «Славянские языки»

ГАВРИЛКОВА Максима Андреевича

на тему

**Библейские цитаты в славянских лингвистических сочинениях XVI–XVII вв.:
состав, функции и адаптация**

Научный руководитель:

д.ф.н., в.н.с. ИСл РАН

Запольская Н.Н.

Москва

2023

Представляемая работа является отрывком будущей кандидатской диссертации, посвященной исследованию библейских цитат в славянских лингвистических сочинениях (метатекстах) — букварях, словарных статьях и лексиконах, орфографических трактатах и грамматиках, созданных в пространствах *Slavia Orthodoxa*, *Slavia Latina* и культурно-языкового пограничья.

В докладе представлены актуальность и новизна, цели и задачи, объект и предмет исследования, особенности методологии, источники и результаты исследования, сформулированные в виде положений, выносимых на защиту. Дается обзор содержания НКР по главам.

Актуальность исследования определяется включением темы в современную научную антропоцентрическую парадигму, поскольку предполагает изучение рефлексии книжников над библейскими текстами. Рефлексия явлена в метатекстах на уровне цитатного пространства. Исследование библейских цитат в славянской книжности является одной из актуальных задач современной славистики.

Объектом исследования являются славянские лингвистические сочинения XVI–XVII вв., представленные собственно грамматиками, орфографическими и грамматическими трактатами, словарными статьями и лексиконами, букварями, созданными в пространствах *Slavia Orthodoxa*, *Slavia Latina* и культурно-языкового пограничья.

Предметом исследования выступают библейские цитаты в Грамматике Мелетия Смотрицкого 1619 г.

Целью исследования является выявление библейских цитат в лингвистических сочинениях и определение их функциональной нагрузки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. выявить и атрибутировать библейские цитаты в грамматиках;

2. определить литургический контекст библейских цитат;
3. выявить функции библейских цитат;
4. провести типологию библейских цитат в грамматиках.

Теоретико-методологическая база исследования основана на принципах историзма, научной объективности, системности и целостности. Используются следующие общенаучные методы на базе качественного подхода: логический, синхронический и диахронический, дедуктивный, индуктивный и компаративный.

Центральными для работы являются филологические **методы**, а именно: 1) композиционный анализ, 2) текстологический анализ, 3) функциональный анализ, 4) структурно-семиотический анализ, 5) лингвистическое описание.

Работа выполнена в рамках комплексного функционального подхода к исследованию библейских цитат в славянской книжности, теоретически разработанного и зафиксированного в трудах Р. Пиккио, А. Е. Наумова, М. Гардзанити, Н. Н. Запольской. В рамках функционального подхода исследование библейского цитатного пространства в славянской книжности направлено на установление характера библейского материала и соотношения цитатного и нецитатного уровней текста. Р. Пиккио выявил композиционно маркированный «библейский тематический ключ», который должен раскрывать «тотальный» смысл текста ввиду отношения синсемии между буквальным и символическим уровнями смысла (Пиккио 2003: 34, 437). М. Гардзанити выделил различные функции библейских цитат в зависимости от типа текста: иллюстративную (агиография), апокалиптическую (летописи и исторические повести), референциальную и описательную (паломнические тексты), аргументирующую или авторитетную (нравоучительные тексты) (Гардзанити 2014: 195–202). Н. Н. Запольская сформулировала модель исследования библейских цитат (Запольская 2003а: 482–483), ввела термин цитатное пространство, исследовала отличия в языке цитатного и нецитатного

пространства и рассмотрела лингвистическую адаптацию библейских цитат (Запольская 2003а: 483–492).

Полифункциональность темы предполагает исследование библейских цитат как в самих грамматиках, так и в сопровождающем их конвое: предисловиях и послесловиях, в т.ч. с учетом катехизического контекста бытования сочинений.

Степень научной разработанности темы. Библейское цитатное пространство в грамматиках до сих пор не становилось предметом специального изучения. Внимание на библейские цитаты обращалось в рамках создания справочного аппарата (указателей) при научном издании лингвистических сочинений. Разбору источников преимущественно небиблейских цитат предисловия к Московской грамматике 1648 г. посвящена статья Е. А. Кузьминовой (Кузьминова 2011).

Объектом научного анализа славянские лингвистические сочинения становятся в XIX в. Фундаментальное научное критическое издание ранних славянских грамматических трактатов осуществил В. И. Ягич в 1896 г., заложивший основы текстологического анализа лингвистических сочинений. Среди значимых исследований славянских грамматик следует назвать работы Н. Н. Нимчука, Н. Б. Мечковской, О. Горбача, О. Коцюбы, Б. А. Успенского, В. М. Живова, Г. Кайперта, Н. Н. Запольской, Е. А. Кузьминовой.

Хронологические рамки исследования составляют XVI–XVII вв., что обусловлено временем смены типа кодификации книжного языка. Смена текстологического типа на грамматический выразилась появлением грамматических пособий, в т.ч. первых грамматик церковнославянского языка.

Научная новизна заключается во впервые примененном функциональном комплексном методе исследования библейских цитат к материалу славянских грамматик. Библейские цитаты рассматриваются с точки зрения их состава, богослужебного контекста, типологии и функций.

Проверена, уточнена и дополнена атрибуция библейских цитат научных изданий Грамматики М. Смотрицкого. В результате нашего исследования Грамматики впервые произведена наиболее полная атрибуция библейских цитат: выявлено 110 ранее не замеченных библейских цитат, что увеличило корпус библейских цитат в Грамматике до 273 позиций. Проанализированы библейские источники и богослужебные контексты цитат (чтения богослужебного годового цикла). Цитаты вместе с их грамматическим и литургическим контекстами вводятся в научный оборот: см. Приложение 1 к НКР.

Теоретическая значимость исследования заключается в апробации и дальнейшей разработке метода комплексного анализа славянских грамматик, созданных в рамках конфессиональной культуры. Реализация метода требует понимания функционирования особых механизмов освоения и продуцирования (репродуцирования), заданных характером общественного жительствова — всеобъемлемости литургии. Метод заключается в выявлении функциональности данного в созданном и созданного в созданном в свете функционирования литургического календарного года, порождающего особый тип коллективной памяти («церковную память»).

Разработанные и апробированные теоретические установки в дальнейшем могут быть применены к лингвистическим сочинениям других культурно-языковых ареалов и хронологических срезов.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью включения результатов исследования в преподаваемые курсы по филологическим и лингвистическим специальностям, в частности «Церковнославянский язык», «История лингвистических учений», «История языка русской письменности», «Введение в славянскую филологию», «Славянские языки» и др.

Собранный и систематизированный материал — библейские цитаты славянских грамматик — планируется использовать для создания цифрового

корпуса библейских цитат в славянской книжности, основанного на функциональном параметре.

Выявленные библейские цитаты могут быть использованы для создания и обучения нейросетевого инструмента распознавания текста грамматик с функцией автоматической атрибуции цитат.

Источниками исследования являются церковнославянские грамматики пространства пограничья, *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*. В рамках НКР источником выступает «Граматики славенския правильное синтагма» Мелетия Смотрицкого (1619 г.). Другие изученные, но не нашедшие места в настоящей НКР грамматики, такие как «Грамматика словенска» Лаврентия Зизания (1596 г.), Московское издание грамматики Смотрицкого (1648 г.), будут включены в диссертацию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Библейские цитаты вместе с библейскими именами и библейскими формулами образуют единое цитатное пространство славянских лингвистических сочинений.

2. Типология библейского цитатного пространства должна учитывать следующие параметры: 1) вид цитации: формулы, цитаты, имена; 2) позиция библейских цитат в лингвистических сочинениях: конвой или собственно текст грамматик; 3) иллюстративный диапазон библейских цитат: библейские цитаты как примеры в разделах орфографии, морфологии и/или синтаксиса; 4) характер презентации библейских цитат в лингвистических сочинениях: атрибутированные или неатрибутированные цитаты; 5) вид источника библейских цитат: 5.1. ветхозаветные или новозаветные цитаты, 5.2. тип источника в рамках тематической библейской типологии: законодательные, исторические, учительные или пророческие книги, 5.3. тип источника в рамках функциональной библейской типологии: богослужебные, четьи или толковые; 6) характер бытования библейских цитат: богослужебные (подвижный или неподвижный годовой круг) или небогослужебные цитаты; 7) функция

библейских цитат: сопроводительная или авторитетная (в конвое), вокативная (формулы), иллюстративная (примеры).

3. Вхождение библейских цитат в богослужебные чтения подвижного и неподвижного церковного годового круга характеризуется равномерным распределением в течение всего года. При этом в седмичном круге преобладают воскресные чтения на литургии (43) среди чтений в отдельные дни недели. Литургический контекст носит определяющее значение при атрибуции «неточных» цитирований: так, богослужения в соседние дни обуславливают контаминацию чтений Лк. 24:13 (читается в первый вторник по Пасхе) и Ин. 1:35 (читается в первую среду по Пасхе) в примере к правилу о родительном падеже с именами.

4. Лингвистические сочинения в конфессиональной культуре также обладают функцией катехизации, явленной на уровне библейского цитатного пространства и его толкования. Преобладают цитаты из учительных библейских книг с дидактическими установками. Основополагающие тексты христианства, особенно молитва «Отче наш» (Мф. 6:9–13), обязательно выступают материалом грамматического анализа.

Апробация работы. Результаты исследования (как отраженные в НКР, так и планируемые для включения в диссертацию), были обсуждены на 7 научных конференциях, 5 из которых были международными: 1) «Славянская грамматическая традиция: взгляд на периферию через цифровую призму» (соавторы: Запольская Н.Н., Обижаева М.Г.) - Вторая международная научная конференция «Дигитална хуманистика и словенско културно наслеђе» (Белград, 28–29.06.2021); 2) «Библейские цитаты в Грамматике Мелетия Смотрицкого 1619 г.» - Международная научная конференция «Двенадцатые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения» (ИСл РАН, 31.01–04.02.2022); 3) «Цитатное пространство грамматик церковнославянского языка: Грамматика Мелетия Смотрицкого 1619 г.» - Научная конференция с международным участием

«Славянские языки в системе современного гуманитарного образования. 50 лет кафедре славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 05–06.04.2022); 4) «Biblical Quotations in Early Slavonic Grammars: The Case Study of Meletius Smotrytsky's Grammar (1619)» - XVII Международная славистическая конференция «Junge Slavistik im Dialog» (Institut für Slavistik der Christian-Albrechts-Universität zu Kiel, 30.09–01.10.2022); 5) «Особенности исследования библейских цитат в церковнославянских грамматиках XVI–XVII вв.» - Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» (ИСл РАН, Москва, 23–24.05.2023); 6) «Богослужебный контекст библейских цитат в Грамматике Мелетия Смотрицкого 1619 г.» - Международная научная конференция «Тринадцатые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения» (ИСл РАН, 04–08.09.2023); 7) «Славянские лингвистические сочинения XVI–XVII вв. в оптике библейского цитатного пространства» - Всероссийская научная конференция «III Всероссийское совещание славистов» (ИСл РАН, Москва, 24–26.10.2023). Результаты подготовленной научно-квалификационной работы были также обсуждены на заседании Центра междисциплинарных исследований славянской книжности Института славяноведения РАН 12 сентября 2023 г.

Структура НКР. Работа состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и приложений. В приложениях систематизированы библейские цитаты, выявленные в Грамматике Смотрицкого.

Во **Введении** определяются актуальность, объект, предмет, цели, задачи, методология, степень научной разработанности, новизна, теоретическая и практическая значимость и источники исследования. Сообщаются положения, выносимые на защиту.

В **Первой главе** рассматриваются теоретические положения исследования библейского цитатного пространства текстов и метатекстов

конфессиональной культуры. Изучение цитатного пространства содержит определенные сложности. Кодификация употребления библейских цитат отсутствовала в конфессиональной культуре, употребление регулировалось исключительно функцией конкретного текста, а форма цитаты — бытующими письменными образцами. М. Гардзанити призывает учитывать дистанцию «современны[х] исследовател[ей] от византийской и славянской символики мироздания, от контекста литургии и религиозной жизни, в котором бытовали средневековые книги» (Гардзанити 2014: 7).

В настоящем исследовании используется термин «цитатное пространство», введенный Н. Н. Запольской, для обозначения всего уровня проявлений прецедентного текста в тексте созданном. Цитатное пространство может быть представлено собственно цитатами, аллюзиями и реминисценциями, прецедентными именами, устойчивыми ассоциативными образами. Для библейского цитатного пространства прецедентным текстом является текст Библии.

В *первом параграфе первой главы* систематизируются и разбираются методы исследования библейского цитатного пространства в книжных текстах. Дается типологическая характеристика славянской книжности.

Н. Н. Запольская выделяет типологические параметры книжных текстов:

1. Функция текста: прагматическая (догматико-экзегетическая);
2. Механизм порождения: репродуцирование преобладает над продуцированием;
3. Форма авторства: ориентация на авторитет (скрытая форма авторства);
4. Форма адресата (статус наадресата): адресат + метафизический «наадресат» (термин М. М. Бахтина (Бахтин 1986: 323));
5. Поэтика: «поэтика истины» (см.: Пиккио 2003: 720);
6. Вид рефлексии над текстом: толкование (Запольская 2003б: 13; Запольская 2012: 57–58).

Основой христианской культуры являлись императивные авторитетные тексты, тексты Св. Писания, освоение которых происходило в процессе литургии. Именно авторитетный характер императивных текстов и их мнемоническое освоение в ходе литургической практики задавали «принципиально репродуктивный характер книжно-языковой деятельности» (Запольская 2003а: 482; Запольская 2003б: 14). Репродуктивность книжно-языковой деятельности выражалась на двух уровнях: цитатном и нецитатном.

Характер межтекстовых отношений в конфессиональной культуре предполагает строгое иерархическое функционирование текстов, о чем писал А. Е. Наумов (Наумов 2020: 25–26). Н. И. Толстой, развивая положения Наумова, предложил следующую иерархию текстов:

«I. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ:

1. Литургические (служебники, требники, часословы, минеи, октоихи, триоди и т. п.);
2. Канонические (Священное Писание):
 - 2.1. Гимнография (Псалтырь), Апостол;
 - 2.2. Евангелия, книги Ветхого Завета;
3. Гомилетика и проповеднические тексты (в т. ч. толковые псалтыри, учительные и толковые евангелия);
4. Агиография;
5. Аскетические;
6. Дидактические (катехизисы);

II. КОНФЕССИОНАЛЬНО-СЕКУЛЯРНЫЕ ТЕКСТЫ:

1. Церковно-ораторские;
2. Полемические;

III. СЕКУЛЯРНЫЕ ТЕКСТЫ» (См.: Толстой 1998: 130, 132)

Новый взгляд на критерии иерархии текстов, актуальной для XVI–XVII вв. для культурно-языкового пространства пограничья, предложил

С. Ю. Темчин, обративший внимание на соотношение использования *простой мовы* с типом текста (Темчин 2009: 232).

Анализ предшествующих исследований библейских цитат в славянской книжности был проведен в работах А. А. Алексеева (Алексеев 1999: 69–70), Е. Сантоса-Маринаса (Santos Marinas 2007: 95–96), М. Гардзанити (Гардзанити 2014: 9–11), М. К. Кузьминой (Кузьмина 2015: 7–48).

Исследования библейских цитат в славянской книжности можно разделить на три теоретических подхода, формирующих три традиции исследования: 1) стилистический; 2) текстологический; 3) функциональный.

Стилистический подход сформировался в рамках идеологического ограничения исследовательских возможностей в СССР. Ограничение было связано как с языком описания, так и с материалом исследований. На первый план выводилась социальная значимость и самобытность, что определило использование инструментария стилистики и построения единой истории русской литературы (с выделением древнерусской литературы как ее части) без разделения литературы и книжности. С этим же непосредственно связано построение истории русского литературного языка, которая начиналась с X–XI вв. Тем не менее именно такой язык описания позволил изучать ряд текстов славянской книжности и обращаться к библейским цитатам. Значительное место стилистический подход получил в работах Д. С. Лихачева и его школы.

Д. С. Лихачев писал о стилистической роли цитат (особенно псалтырных), формирующих корпус средневековых «этикетных формул». Средневековые книжники воспроизводили «этикетные формулы» в различных текстах, что Лихачев назвал «литературным этикетом» (Лихачев 1979: 80–102). Лихачев особо подчеркивал средневековый символизм, который наполнял всю средневековую (и конкретно — Древнерусскую) культуру и находил выражение в том числе в средневековой книжности. Ключевым фактором символизма выступало особое отношение взаимодействия между Ветхим и Новым Заветами. Лихачев писал о «стилистической симметрии», сущность которой

состояла в том, что «об одном и том же в сходной синтаксической форме говорится дважды» (Там же: 169). Этот тезис он иллюстрировал на примере псалмов, хотя приведенные им цитаты умело подобраны для конструирования своей идеи. Однако Лихачев все же не располагал Библию и библейские цитаты в центре своих исследований, оставляя им периферийное место.

Основы текстологического подхода были заложены в исследованиях А. В. Горского, К. И. Новоструева и И. Е. Евсеева (Алексеев 1999: 69–70). А. А. Алексеев подчеркивал распространенность изучения цитат с источниковедческой целью по определенной модели исследования: атрибуция цитат, определение источника и принадлежности к конкретному типу библейских текстов.

Алексеев обозначил две перспективы изучения цитат в текстологических целях: выяснение текстологической истории книги, ставшей источником цитаты, и выяснение истории текстов, в которых цитаты явлены (Там же: 70). Подчеркивая переводной характер бытовавших в славянском средневековье книг и несогласованность перевода цитат, Алексеев выявил значительное препятствие на пути текстологического исследования: неточность цитирования и встречающуюся немаркированность или неузнанность цитат. Алексеев следовал текстологическому подходу и оставил без внимания контекст бытования славянской книжности, а именно непосредственное влияние литургии на формирование «церковной памяти» (термин М. Гардзанити) и, тем самым, на цитатное пространство.

Функциональный подход исследования библейских цитат был заложен в трудах Риккардо Пиккио, который предложил рассматривать «процесс порождения повторяющихся схем подражающего письма с точки зрения "функциональной поэтики"» (Пиккио 2003: 478). Он отмечал использование книжниками разных смысловых уровней ввиду синсемической комбинации слов. Синсемия обуславливала тематическую организацию и композицию

текстов, а «истинный смысл всего текста произведения мог расширяться через отсылки к другим текстам» (Там же: 483).

Р. Пиккио ввел термин «тематический ключ», обозначающий семантический маркер, являющийся особым композиционным приемом, который по замыслу книжника должен объединить два смысла произведения: буквальный и духовный. «Тематический ключ» представляет собой цитату или комплекс цитат и отсылок к Св. Писанию или другим авторитетным текстам. «Тематический ключ» обычно расположен в маркированной позиции: в первых строках текста или после введения (Там же: 436–437). Необходимость двухуровневого прочтения текстов задавала наличие библейского тематического ключа. Толкование словесных знаков, во-первых, учитывало их непосредственный контекст, а во-вторых, происходило в рамках исходного образца.

М. Гардзанити при характеристике состояния исследования цитат в книжности подчеркнул недостатки предшественников: отсутствие внимания к контексту литургии у Р. Пиккио, обращение к общим местам (топосам) и малое внимание к цитатам у Д. С. Лихачева, ограничение эстетическим подходом к вопросам стилистики у Н. В. Трофимовой, Е. Б. Рогачевской, Ф. Н. Двинятина, следование рядом современных исследователей принципам литературного формализма, слабо применимым к книжности конфессионального общества (Гардзанити 2014: 9–11). Гардзанити определил необходимые установки исследования следующим образом: «Для достижения более значительных результатов было бы необходимо учитывать образование конкретного автора, окружение, к которому он принадлежал, и, наконец, книжную форму (а не только литературный жанр), с которой связано его произведение. Кроме того, поскольку кругозор средневекового книжника охватывал все пространство Slavia Orthodoxa, исследователям не стоит ограничиваться пределами Руси» (Там же: 11–12).

Принципиально новым шагом является разработка понятия «церковной памяти» в книжности *Slavia Orthodoxa*. М. Гардзанити обстоятельно разрабатывает это понятие в своей монографии 2014 г. (Там же: 23–25, 185–186, 197–199) и значительно расширяет и совершенствует его разработку в одноименной главе в коллективной монографии «Римские кирилло-мефодиевские чтения. Selecta. Славянское средневековье. Богослужение. Книжность. Язык» (Гардзанити 2018: 103–128). «Церковную память» Гардзанити определяет как «"память слова", которая сложилась в контексте богослужения через вербальные элементы (чтение и пение) и невербальные — иконографию, облачения священнослужителей, утварь, внутри «священного пространства» церковной архитектуры, где действие выполняется с помощью сакральных жестов и движений» (Гардзанити 2014: 25), а её функцию видит в следующем: «Она была нацелена на интерпретацию исторической и личной реальности и обладала способностью приводить единичные события внутрь универсального "домостроительства" (οἰκονομία)» (Там же: 25–26).

Вывод, к которому приходит исследователь, исключительно существенен для всей дальнейшей работы над книжностью конфессиональной культуры, и в частности над цитатным пространством: «образование этой новой коллективной идентичности развивается не просто на основе Св. Писания, но через посредство "священных книг" в живом контексте византийско-славянской литургии» (Гардзанити 2018: 121), и «именно из архива "церковной памяти" черпали в полной мере церковные писатели, извлекая многочисленные цитаты (и не только библейские) и их истолкования. Подобные ссылки и цитаты, однако, долго не имели, как в схоластической традиции, функции аргументации, но сохраняли функцию направлять данную общину верующих к познанию и практике христианской жизни. Начиная с XVI в., в результате установления контакта с западной теологией, в церковнославянском ареале получает развитие «православная схоластика» и, как следствие, формируется

авторереференциальное сообщество читателей, хотя плоды этого становятся явными только в эпоху барокко» (Гардзанити 2014: 31).

Общность православного славянства, *Slavia Orthodoxa*, объединенная совокупностью культурных установок, которые являются фактом в равной мере как продуцирующих, так и воспринимающих книжные тексты, задает необходимость и продуктивность изучения не происхождения этих культурных установок, а их функции.

Тип культуры обуславливает типы заложенных в текстах смыслов, реализованных в виде «смысловой структуры (смысловые уровни и принципы их связи) и в виде смыслового объема (смысл событий, смысл конфликтов, смысловые позиции субъектов текста, смысловая нагруженность пространства и времени текста)» (Запольская 2012: 57). Смысловая структура созданного в рамках конфессиональной культуры текста состояла из двух уровней: буквального (исторического) и духовного, находящихся в отношении синсемии (Подробнее см.: Пиккио 2003: 33–34).

М. Гардзанити особо подчеркивает необходимость отличать эксплицитные цитаты, прямо отсылающие к библейскому тексту, от «общего использования библейско-литургического языка, из которого соткана в целом книжность» (Там же: 189).

Эксплицитность цитаты часто обуславливается особыми маркерами, позволяющими точно распознать цитатное пространство. Такими маркерами могут служить либо безреферентные словесные формулы ввода иносубъектной речи (*рече, по, согласно, глаголи*), либо формулы, непосредственно называющие референт (субъект: *Господь, пророк Исая, божественный Павел* и т.п., произведение: «*в послании к...*» и т.п.).

Суммируя тезисы Пиккио и Гардзанити, рассмотрим последовательность исследовательских действий, направленных на изучение библейских цитат в средневековой славянской книжности.

Первоначально задача, стоящая перед исследователем библейских цитат, заключается в их надежной идентификации. Приходится констатировать, что практика выявления и маркирования цитат в издаваемых текстах получила распространение сравнительно недавно, что в том числе было обусловлено, с одной стороны, идеологическими ограничениями, наложенными на исследователей в СССР (хотя цитаты маркировались в дореволюционных изданиях), с другой же — значительной трудоемкостью процесса до появления корпусов текстов и более эффективных инструментов поиска, составленных и разработанных благодаря совершенствованию информационно-коммуникационных технологий. Важно учитывать время и место создания текста и, соответственно, использовать приближенный по этим параметрам библейский источник, в противном случае использование Библии на современных языках, находящихся в определенной дистанции от изучаемого текста, может привести к ошибочной идентификации.

Выявленные цитаты необходимо структурировать согласно типологии библейских книг, а также снабдить комментарием трактовки библейских, апокрифических, гимнографических и патристических источников, которые были использованы в тексте.

Каждая библейская цитата должна быть истолкована с учетом двойного характера ее контекстуальной функции: как заимствованный компонент текста новопорожденного, и как носитель первичных значений смысловой системы Библии.

Исследование в заданном М. Гардзанити ключе, учитывающее специальные функции библейских цитат в зависимости от разных типов книг и эпох, исходящее из того, что метаплан церковнославянской книжности определен и задан литургическим действием, сформировавшим мнемонический характер освоения императивных текстов и репродуктивный характер порождения создаваемых, и не игнорирующее факта, что возникшая в ходе литургической практики символическая система находится в явной дистанции

от современного исследователя, позволяет выявить не только состав цитат, но и скрытые функциональные взаимоотношения между использованными цитатами в тексте.

Таким образом, в рамках функционального подхода выработана модель исследования библейских цитат в книжных текстах, предполагающая следующие параметры: 1) атрибуция (источник), 2) определение ключевых цитат (тематический ключ — посредством экзегезы), 3) выявление функции.

«Сложный механизм создания текстов, синтезировавших цитатный и нецитатный книжно-языковой материал, мотивировал сложность исследования данных текстов — необходимость использования комплексного подхода, включающего атрибуцию цитат, определение семантического и функционального статуса цитат, реконструкцию механизма их языковой адаптации» (Запольская 2003а: 482–483).

Второй параграф первой главы посвящен специфике исследования библейских цитат в метатекстах.

Первые грамматики церковнославянского языка, «Грамматика словенска» Лаврентия Зизания (1596 г.) и «Грамматики славенския правильное Синтаagma» Мелетия Смотрицкого (1619 г.), созданные в пространстве культурно-языкового пограничья в Великом княжестве Литовском, явились выражением смены доминирующего лингво-филологического подхода к нормализации книжного языка. Более древний, характерный для Slavia Orthodoxa текстологический способ нормализации, «который по терминологии того времени можно назвать “исправлением книжным”, [который] заключался в филологической обработке древних текстов, [...] основанной на соблюдении принципа “святой старины” и ставящей своей задачей в общем сохранение архетипа» (Толстой 1998: 134) (деятельность Острожского кружка и издание Острожской Библии), сменяется распространенным в Slavia Latina грамматическим способом нормализации, «до XVII в. почти не применявшимся в ареале греко-славянского мира» и

заклучавшимся в «создании грамматик, выработке грамматических норм [...] и фиксации словарного состава в лексиконах» (Толстой 1998: 136).

Тексты Священного Писания задавали ядро цитатного пространства метатекстов — библейское цитатное пространство. В нем можно выделить три типа библейского материала: 1) библейские формулы; 2) библейские имена; 3) библейские цитаты.

Н. Н. Запольская разработала модель исследования библейских цитат в книжных текстах (см.: Запольская 2003а: 482–483), впоследствии расширенную и адаптированную для библейского цитатного пространства в метатекстах:

I. Выявить и атрибутировать библейские цитаты;

II. Определить вид цитат. Цитаты автором 1) маркированы и атрибутированы (эксплицитные), 2) маркированы, но не атрибутированы, 3) не маркированы и не атрибутированы (имплицитные);

III. Определить позиции цитат в структуре метатекста: 1) «конвой» — сопроводительный текст (предисловие, послесловие, примечания и вставки), 2) текст грамматических правил и объяснений, 3) примеры;

IV. Дифференцировать цитаты по книгам Ветхого и Нового Заветов с учетом тематической библейской типологии;

V. Установить вхождения цитат в чтения богослужебного церковного года: 1) в подвижный богослужебный круг, 2) в неподвижный богослужебный круг; 3) цитаты, не относящиеся к богослужебным чтениям;

VI. Привлечь библейскую экзегезу: толкования Феофилакта Болгарского и Феодорита Кирского;

VII. Выявить источник библейских цитат;

VIII. Проанализировать лингвистическую адаптацию библейских цитат.

Маркированные цитаты обладают формальными средствами экспликации (глагол *рече*, субъектная номинация, название библейской книги и т. д.). Атрибуция является ссылкой на библейскую книгу с указанием главы и/или стиха.

Особая зона внимания — место цитат в тексте грамматики: либо «конвой», т. е. сопроводительный текст (предисловие, послесловие, примечания и вставки), раскрывающий цель и задачи сочинения, либо метатекст, собственно текст грамматики: объяснения и примеры.

При дифференциации цитат по книгам Ветхого и Нового заветов следует фиксировать повторяющиеся цитаты, которые могут являть разное лексическое или грамматическое наполнение, что ставит проблему источников. Атрибуция цитат становится точкой отсчета для выяснения, с каким текстом работал книжник: непосредственно с библейским (богослужбным или четвым) или с патристикой. Понимание этого позволит правильно определить функции цитатного пространства.

В связи с дифференциацией по библейским книгам, с одной стороны, проявляется характер обучения, предполагавший заучивание наизусть Часослова и Псалтыри, с другой стороны, проявляется характер богослужения, задававший движение от двенадцатых праздников к службам отдельным святым.

Рассмотрение цитат в контексте богослужения требует обратиться к толкованию библейских цитат. Толкование зависело от приоритета текста и ориентации либо на Феофилакта Болгарского, либо на Феодорита Кирского, что входило в постоянную зону экзегетики и могло использоваться в проповеди.

Такая модель работы с библейскими цитатами в метатексте позволяет определить их функциональный статус. В ней учтены методологические принципы двух научных подходов: текстологического и функционального.

Во **Второй главе** рассматривается библейское цитатное пространство в Грамматике Смотрицкого 1619 г. В предисловии к *Грамматике*, написанном на простой мове (Рѣцкѣи ѿзвѣтъ), Смотрицкий указывает четыре учительные библейские книги: Псалтырь, которая выучивалась наизусть в рамках образовательной парадигмы в православной традиции (По Часослова зѣи и Члчтыри (которыи ѿпѣсканы быти не маютъ) выдѣнн сѣ/ ѡблѣ Грамматика зѣ

вы́кладомъ) (Смотрискій 1619:)(Ѡ об. –)(Ѡ¹). Упоминает он также Книгу Притчей Соломоновых, Книгу Премудрости Соломона, Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, которые приводятся как образец для перевода с греческого языка на церковнославянский и с церковнославянского языка на просто мову: [Грамматика] Набѣитъ/ мѡвлю/ њ читати по Славѣнскѡ/ њ писати рѡдѣленѡ/ њ чѣтомоє вырозумѣвати лицю, Гды прннѣи/ заповѣннымъ потцѣнѣемъ вѣшимъ/ чѣтаны бѣдѣтъ звыклымъ шкѡлъ спѡсобоѡ Славѣнскѣи Лѣкциѣи/ њ на Рѣскѣи ѡзѣикѣ перекаданы/ ѡкѡ что зъ Прѣтчѣи Соломоновѣхъ/ ѡко зъ Прѣмѡдрѡсти ѣгѡ ѡко Сираховѣ: ѡко ѡншеє што чѣстѣи ѡзѣикомъ Славѣнскимъ зъ Грецкогѡ перелѡженоє (Смотрискій 1619:)(Ѡ об. –)(Ѡ). Соответственно, *Грамматика* создана с целью научить правильно понимать и переводить библейские книги.

Библейское цитатное пространство *Грамматики* до сих пор оставалось вне специального научного изучения и было лишь частично представлено в рамках справочного аппарата научных изданий. Представленный в самой *Грамматике* библейский материал можно разделить на три типа: 1) библейские формулы; 2) библейские имена; 3) библейские цитаты.

Библейские формулы — это «выражения библейского происхождения без осознанного намерения процитировать какой-либо текст, когда, благодаря литургии, слова и выражения входят в общий обиход и становятся частью коллективного языка» (Гардзанити 2014: 34). В *Грамматике* большинство библейских формул являются авторскими приписками на границе грамматических разделов. Они носят либо благодарственную функцию по отношению к наадресату (ѠѠѠ), либо молитвенную — о «божественном вдохновении». Библейские формулы выделены подчеркиванием:

1 В *Грамматике* нумерация листов / страниц отсутствует, пронумерованы тетради (Предисловие:)(Ѡ –)(Ѡ, основной текст: ЛѠ – ЛѠ). Здесь и далее дается указание на номер страницы в экземпляре *Грамматики* из университетской библиотеки г. Йены (Германия) (Смотрискій 1619), в котором страницы пронумерованы держателем данного экземпляра, предположительно, И. Лудольфом. Предисловие не имеет нумерации в экземпляре, поэтому здесь ссылаемся на типографский номер тетради, совпадающий с номером листа.

Конецъ во крѣцѣ собраныа Ѳрѣографїа. Слѡва Бг҃Ѹ совершѣшемѸ (Смотрискій 1619: 30);

Конецъ первомѸ Спражѣнїи. ... Божїи́ обаче поспѣ́анїемъ трѣдолѣнїиныхъ потцїанїи обоѣ нѡ/ екѡрѣе надежды преподѡстѣ (Смотрискій 1619: 277);

Ѡ ннхъ же Бг҃Ѹ поспѣ́шестѣвѣнцѸ во мѡлѣ ннде. Ѡ ПрешѣдшемѸ (Смотрискій 1619: 337) (Мк. 16:20);

дѡждь тѡ Бж҃е (Смотрискій 1619: 379) — молитвенная формула, дважды дана в качестве иллюстративного материала в главе о междометии (Ѡ Начертѡнїи и Знаменовѡнїа Междомѣтїа);

Ѡсмнѣ тѡстемѸ слѡва Конецъ. Слѡва Бг҃Ѹ начѡтн н совершѣтн дѡвшемѸ. || Ѡ СѸНТѡЖН (Смотрискій 1619: 380);

Бж҃ею по́мощїю/ прѣлагѡю. || Чтѡ ѣсть Пресѡдѡл (Смотрискій 1619: 468);

Слѡва Бг҃Ѹ начѡвшемѸ н совершѣшемѸ. Прѣблгословѣннѡй дѡе Бж҃ы поспѣ́шестѣвѡвѣшей тѣстѣ. Амннѣ. Μία ζωης μου ελτις Ιησους ο χριστѡΣ (Смотрискій 1619: 494).

Библейские имена, «определяющие характер антропонимического репертуара христианской культуры» (Запольская 2007: 135), представлены в *Грамматике* в качестве иллюстративного материала, примеров (преимущественно в разделе морфологии). Так, имена **Петръ** и **Анна**, «посредством функционального "соположения" которых могла актуализироваться идея прославления Христа в духовном и реальном времени, явлены [в *Грамматике*] для презентации собственных имен как особого именного разряда» (Запольская 2007: 147).

Библейские цитаты даны в *Грамматике* в качестве иллюстративного материала (примеров) к грамматическим правилам. Все примеры вводятся союзом *ѡкѡ*. Библейские цитаты, представленные в *Грамматике*, относятся к двум типам: маркированным и немаркированным.

Маркированные библейские цитаты — это атрибутированные собственно М. Смотрицким цитаты посредством указывающих на библейский источник

помет на полях. В *Грамматике* содержится 65 маркированных библейских цитат, расположенных исключительно в разделе о синтаксисе.

Маркированные библейские цитаты распределяются по библейским книгам следующим образом:

I. Ветхозаветные книги: Быт. - 1; Пс. - 16; Еккл. - 1; Прит; - 4, Сир. - 6 (28 цитат).

II. Новозаветные книги: Мф. - 5; Мк. - 2; Лк. - 6; Ин. - 8; Деян. - 2; Рим. - 6; 1 Кор. - 3; 2 Кор. - 1; Флп. - 1; Кол. - 1; 1 Тим. - 2 (37 цитат: 21 — Евангелия, 2 — Деяния апостолов, 14 — Послания апостолов).

В НКР исправляется неточная атрибуция Смотрицкого, а также атрибуция, выполненная при научных изданиях *Грамматики*.

Немаркированные библейские цитаты имплицитны, прямое указание на источник отсутствует. Цитаты необходимо выявить и правильно атрибутировать. Немаркированные библейские цитаты обнаружены нами во всех четырех разделах *Грамматики*, при этом большинство цитат сконцентрировано в разделе о синтаксисе.

В главе в ряде случаев уточняется и исправляется атрибуция немаркированных цитат, осуществленная в научных изданиях *Грамматики*.

Наше исследование цитатного пространства *Грамматики* позволило установить точную атрибуцию еще **110** ранее не замеченных библейских цитат. Таким образом, общее количество выявленных и атрибутированных немаркированных библейских цитат в *Грамматике* достигло **208**.

Немаркированные библейские цитаты распределяются по библейским книгам следующим образом:

I. Ветхозаветные книги: Быт. - 7; Исх. - 3; 3 Цар. - 1; Иов - 2; Пс. - 68; Еккл. - 2; Прит. - 6; Сир. - 9; Ис. - 7 (105 цитат).

II. Новозаветные книги: Мф. - 41; Мк. - 5; Лк. - 10; Ин. - 14; Деян. - 10; Иак. - 2; Рим. - 3; 1 Кор. - 6; 2 Кор. - 2; Гал. - 1; Еф. - 1; Флп. - 2; 1 Тим. - 1; 2

Тим. - 1; Евр. - 1; Отк. - 3 (103 цитаты: 70 — Евангелия, 10 — Деяния апостолов, 20 — Послания апостолов, 3 — Откровение от Иоанна).

Соответственно, 65 маркированных и 208 немаркированных библейских цитат в *Грамматике* образуют корпус из **273** библейских цитат.

Цитаты демонстрируют орфографические, акцентологические, лексические и грамматические отличия от текста *ОБ*, требующие дальнейшего изучения. Можно предполагать, что *ОБ* являлась не единственным источником цитат в *Грамматике*, хотя и была точкой отсчета и объектом лингвистической критики для Смотрицкого.

В **Заключении** приводятся результаты проведенной работы.

Проверена, уточнена и дополнена атрибуция библейских цитат научных изданий *Грамматики* М. Смотрицкого. В результате нашего исследования *Грамматики* впервые произведена наиболее полная атрибуция библейских цитат: выявлено 110 ранее не замеченных библейских цитат, что увеличило корпус библейских цитат в *Грамматике* до 273 позиций. Проанализированы библейские источники и богослужебные контексты цитат (чтения богослужебного годового цикла).

В результате апробации функциональной модели исследования библейских цитат в грамматиках была подтверждена ее продуктивность.

Библейские цитаты вместе с библейскими именами и библейскими формулами образуют единое цитатное пространство славянских лингвистических сочинений.

Типология библейского цитатного пространства должна учитывать следующие параметры: 1) вид цитации: формулы, цитаты, имена; 2) позиция библейских цитат в лингвистических сочинениях: конвой или собственно текст грамматик; 3) иллюстративный диапазон библейских цитат: библейские цитаты как примеры в разделах орфографии, морфологии и/или синтаксиса; 4) характер презентации библейских цитат в лингвистических сочинениях: атрибутированные или неатрибутированные цитаты; 5) вид источника

библейских цитат: 5.1. ветхозаветные или новозаветные цитаты, 5.2. тип источника в рамках тематической библейской типологии: законодательные, исторические, учительные или пророческие книги, 5.3. тип источника в рамках функциональной библейской типологии: богослужебные, четьи или толковые; 6) характер бытования библейских цитат: богослужебные (подвижный или неподвижный годовой круг) или небогослужебные цитаты; 7) функция библейских цитат: сопроводительная или авторитетная (в конвое), вокативная (формулы), иллюстративная (примеры).

Вхождение библейских цитат в богослужебные чтения подвижного и неподвижного годового круга характеризуется равномерным распределением в течение всего года. При этом в седмичном круге преобладают воскресные чтения на литургии (43) среди чтений в отдельные дни недели. Литургический контекст носит определяющее значение при атрибуции «неточных» цитирований: так, богослужения в соседние дни обуславливают контаминацию чтений Лк. 24:13 (читается в первый вторник по Пасхе) и Ин. 1:35 (читается в первую среду по Пасхе) в примере к правилу о родительном падеже с именами.

Лингвистические сочинения в конфессиональной культуре также обладают функцией катехизации, явленной на уровне библейского цитатного пространства и его толкования. Преобладают цитаты из учительных библейских книг с дидактическими установками. Основополагающие тексты христианства, особенно молитва «Отче наш» (Мф. 6:9–13), обязательно выступают материалом грамматического анализа.

Основные положения НКР отражены в следующих публикациях:

1. Гаврилков М.А. Библейское цитатное пространство «Грамматики славенския правилное Синтагма» Мелетия Смотрицкого 1619 г. // Славяноведение. 2023 [в печати] (из списка ВАК)
2. Гаврилков М.А. Особенности исследования библейских цитат в церковнославянских грамматиках XVI–XVII вв. // Славянский мир:

общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2023 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: ИСл РАН, 2023. [в печати]

3. Гаврилков М.А., Запольская Н.Н., Обижаева М.Г. Славянская грамматическая традиция: взгляд на периферию через цифровую призму // Сборник Дигитална хуманистика и словенско културно наслеђе II. Белград, 2023 [в печати]

Готовится к публикации:

Гаврилков М.А. Исследовательские оптики изучения библейских цитат в славянской книжности // Славянский альманах.